

№ 2 февраль 2008

ПСИХОЛОГИЯ ОБУЧЕНИЯ

- **Культура и психологическая культура личности**
- **Ребенок и взрослый: особенности категоризации личности**
- **Профессиональная позиция школьных психологов**

Е.И. Белая,

кандидат педагогических наук, доцент кафедры филологии и методики Барановичского государственного университета, докторант кафедры белорусской литературы и культуры Белорусского государственного университета

ФОРМИРОВАНИЕ МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИХ ОСНОВ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ ЛИТЕРАТУРЫ

Литература в средней школе и вузе – единственный предмет, обращенный непосредственно к духовному миру личности, чем и определяется ее влияние на мировоззрение человека. Автор данной статьи, исходя из собственного преподавательского и исследовательского опыта, предлагает некоторые пути решения проблемы формирования мировоззрения будущих учителей-словесников, что в целом призвано способствовать совершенствованию их профессиональной и гражданской компетентности. Важное условие этого – перевод знаний в ценности, определяющие качество социализации и самоидентификации личности.

Ключевые слова: идентификация личности, ведущее противоречие современного бытия, собственность как фактор социализации личности, социальный и личностный смысл образования, эмоционально и эстетически организованная информация, диалектика «внутреннего» и «внешнего» мира личности, «педагогика гражданственности», «система нравственного страхования личности».

Литературные произведения выступают в качестве посредников при обращении и трансляции самых разнообразных мировоззренческих элементов. Каждое из них можно рассматривать как своеобразный ориентир, равнозначный определенным факторам идентификации личности. Значение художественной литературы во многом определяется тем, что ряд поставленных в ней вопросов традиционно относится к сфере психологии и философии, а форма выражения идей всегда популяризовала их. По мнению Р. Барта, содержание у литературы «то же, что и у науки: нет, бесспорно, научной материи, которой не касалась когда-ни-

будь мировая литература; мир литературного произведения всеобъемлющ и охватывает все виды знаний: социальные, психологические, исторические... В этическом плане литература, двигаясь сквозь язык, колеблет основные понятия нашей культуры и, прежде всего, понятие «реальность». Наука преподается, это значит высказывается, литература же не столько сообщается, сколько совершается» [1; 375–383]. Согласно мнению А. Солженицына, «только литературе и искусству доступно преодолеть ущербную особенность человека – учиться исключительно на собственном опыте». Как отметил в свое время А. Дж. Тойнби, человечество вообще «по

своей природе склонно к опасному преувеличению современных ему событий в результате того, что они важны лично для того поколения, которое охвачено этими событиями» [9; 305].

Ведущее противоречие современно-го бытия – противоречие между сущностью человека и его существованием. В таком угрожающем контексте сохранение и развитие личности становится глобальной проблемой. Ее содержание и конкретные пути решения определяет стратегия, которая носит название «устойчивое развитие». Основные составляющие этого понятия, согласно ПРООН, – здоровье и долголетие; образование; достойный уровень жизни. Из этого вытекает важнейшая задача XXI в. – искоренение бедности, что, в свою очередь, актуализирует проблему собственности, всесторонний анализ которой может и должен способствовать решению данной социальной задачи. Как отмечал М. Бубер, «иметь» и «быть» – слова-символы ... Это два фундаментальных типа отношения к миру: для физического существования необходимо иметь, для духовного – быть» [2; 5]. Современные философские исследования [5] свидетельствуют, что генезис собственности заключается не только в биологической природе человека. Собственность – это социально-культурный феномен, один из важных факторов социализации личности. Она представляет собой систему, для которой характерна саморегуляция и повторяемость как своих форм, так и типов личности, которые от них зависят. Выявление закономерностей развития собственности и личности поз-

воляет создавать модель их будущего взаимодействия, что может помочь избежать трудностей на определенных этапах развития общества, в частности, в переходные периоды. Такому осмыслению, вместе с философией, способствует и художественная литература, которая в силу своей эстетической природы позволяет слить воедино социальный и личностный смысл образования.

Исторический процесс, утверждает М. Бубер, «в целом есть развитие, развивание цельной веревочки. Однако прогресс в частном достигается порой ... за счет утраты Главного, утраты смысла бесконечно усложненной жизни, и время от времени Главное приходится находить вновь и утверждать его в какой-то новой форме» [2; 10]. Первая треть XX в. – бесспорно, один из таких сложных периодов. Осмысление богатого и трагического опыта национального бытия, воплощенного в художественных произведениях, созданных в это время, дает возможность более результативного поиска «Главного» и сохранения его в современной исторической ситуации. Анализ произведений национальной классики еще раз подтверждает истинность мнения Р. Барта, что «все сегодняшние открытия гуманитарных наук – социологии, психологии, психиатрии, лингвистики и т. д. – были известны литературе всегда, разница лишь в том, что они в ней не говорились, а писались» [1; 375–383]. Мы используем в данной статье опыт изучения в вузе эпических произведений классиков белорусской литературы Я. Коласа, З. Бядули, К. Крапивы.

Долгое время считалось, что личность – просто совокупность общественных отношений. Однако эти отношения она преломляет через внутреннее «Я», сознание и подсознание. Отсюда возникает разнообразие и многогранность личностей. Развитие личности – это противоборство и единство внутреннего и внешнего. Как писал А. Моруа, «подлинный внешний мир – это подлинный внутренний мир». Современное отношение к литературе как к предмету «практически бесполезному», пожалуй, и объясняется отсутствием видимых во внешнем мире результатов ее воздействия. Однако она открывает путь в подлинный внутренний мир, от которого зависит подлинный внешний, а значит – и предотвращение трагической судьбы этого внешнего мира сегодня через осмысление морального закона как единственного условия сохранения жизни [6].

Личность владеет естественным, «внутренним», чувством собственности; собственность как «внешнее» может быть для личности предметом, отношениями присвоения, отчуждения, правом и ценностью. Собственность многокачественна, как и личность. Собственность – часть человеческой природы, она связана с физическим и духовным «упорядочением» человека. Она «вложена» в него, подсказана ему природой, как от природы даны человеку «индивидуальное тело и индивидуальный инстинкт». Хозяйствуя, человек не может не сливаться с объектами собственности, вживаясь в них, включая в свою жизнь. Когда героя повести Я. Коласа в отсутствие отца «впервые

в жизни обуяли хозяйственные хлопоты», то это заставило его повзрослеть, взглянуть вокруг «хозяйским глазом» – выражаясь словами автора, «хозяин пробудился в Миките во весь рост» [7; 155]. Использование Коласом глагола «пробудился» в сочетании с выражением «во весь рост» – показатель противоречия, которое выступает маркером проблемной ситуации. Ее решение направлено на уяснение того, что собственность может определять отношение человека к миру. На учебных занятиях должны быть представлены три вида проблемности: историческая, актуальная и перспективная. Освоение (согласно терминологии личностно ориентированного обучения) диалектики собственности и личности создает именно такие условия.

Собственность – это также результат согласия или несогласия между людьми, группами, государствами. В романе З. Бядули собственность на землю определяет характер отношений между сельчанами и хуторянами, а особенности стиля писателя стимулируют «декодировать» образ хутора средствами исследовательского метода, используя как внутрипредметный, так и широкий межпредметный контекст.

Собственность выступает как ценность относительно потребностей личности. В ценностных отношениях отражается несоответствие между этими потребностями и теми реалиями, в которых личность существует. В настоящее время, полагает Р.С. Немов, сложилась непростая в психолого-педагогическом плане ситуация: естественное стремление молодежи к роман-

тизму сталкивается с преобладающей прагматической ориентацией. Поэтому важно показать, что романтические и прагматические идеалы и ценности вполне совместимы на уровне высших человеческих ценностей. Лучшие художественные тексты дают возможность найти у прагматично ориентированных героев привлекательные моральные и романтические черты, а у романтиков – полезные деловые качества.

В прозе 1-й трети XX в., однако, ярко отразилось начало деструкции, обусловленной абсолютизацией общественной формы собственности, тотальным искоренением частной, а вместе с ней и уничтожением – в значительной мере физическим – определенных социальных типов. Как пишет в своей повести Я. Колас, «поделили всех на кулаков, середняков, бедняков, батраков, колхозников и не колхозников, понавыдумывали каких-то рупоров и кулацких подпевал» [7; 198]. Освоение данного пласта отечественной истории посредством работы с художественными текстами позволяет постичь глубину социальной трагедии личности, а также масштабы ее вынужденной деформации. Этому, в частности, послужит использование после изучения вышеуказанных произведений приема технологии РКМЧП «свободное письмо» по поводу следующего тезиса: «В сдвигах, трансформациях отношений автора и героя могут быть раскрыты дело и душа всей человеческой истории» (Н.В. Драгомирецкая). Анализируемые нами эпические произведения подтвердили и мысль о том, что некоторые элементы системы собственнос-

ти в условиях одного этапа существуют как аномалия, как случайное, а в других условиях оказываются необходимыми. «Если бы жил Ленин, то держался бы за нэпу. Хорошая и умная была эта самая нэпа!» – читаем у З. Бядули. Как указывалось выше, сделался аномалией и тип зажиточного крестьянина. Реальную степень деструкции, обусловленной искоренением частной собственности и связанных с ней социальных типов, мы можем оценить лишь сегодня. Как говорил один из героев романа З. Бядули, «человек без знаков препинания», «не надо перепрыгивать и миновать исторических путей как через гнилые колоды посмотрим что из всего этого выйдет» [4; 87]. Очевидно, что современное общество несет потери по причине того, что на территории «победившего социализма» не был сформирован средний класс, то «незначительное меньшинство», которое, по мнению А. Дж. Тойнби, «создало сегодняшний мир» [9; 278] и от судьбы которого во многом зависит судьба цивилизации.

Будущие учителя в процессе анализа системы образов литературных произведений и постижения авторской позиции обретают межпредметные знания мировоззренческого характера, получают из дополнительного источника эмоционально и эстетически организованную информацию об общих закономерностях протекания исторического процесса и его конкретно-национальной специфике, что, в конечном итоге, способствует формированию у них адекватной картины мира. Так, лозунг о неизбежности классовой борьбы с трудом приживался на белорусской

почве. Это в художественной форме показал З. Бядуля: «...началось в околице разделение на богатых и бедных, ...но классовое чувство не имело нужного развития... Причудливо сплетенная цепочка кровных связей ... была тому одним из главных препятствий» [3; 233]. Значение подобных эпизодов в том, что их анализ стимулирует процесс национальной самоидентификации личности через постижение особенностей ментальности своего народа – сложного феномена, который с полным правом может претендовать на роль универсального образовательного объекта в контексте личностно ориентированного обучения, обеспечивая его концептуальность.

Признаком собственности как предмета – одного из основных факторов формирования, становления личности, предпосылки ее индивидуальности – выступает его возможность быть «своим». Вместе с изменением предмета собственности человек развивает свои эмоции, способности, чувства, вырабатывает новые качества. Борьба с частной собственностью вела к деформации личности. Недаром накануне обобществления крестьяне забивают скот, «пьют, гуляют, как перед пустым концом, пускают на ветер хозяйство» [7; 99], так как приходит время, в котором «батраки – самое почетное звание» [7; 193].

Для славянской культурологической традиции свойственна оценка частной собственности как «гнезда жизни, любви, рождения детей, труда и свободной инициативы» (И. Ильин). Л. Франк отмечал, что привязанность человека к

земле, к дому была всегда не только материальной, но и духовной [5]. Продукт собственности, ее предмет способны вызвать у человека, кроме отношений пользы и выгоды, еще и моральные и эстетические чувства, чувство исторических корней, сопричастности предметам и предшественникам, устойчивости бытия. Так, герою Я. Коласа свой «хуторок был так дорог ..., особенно теперь, когда положение его неопределенное ..., темное и страшное» [7; 146].

Собственность выступает также как право личности на выбор соответствующего вида деятельности, самовыражение и свободу. По мнению К. Крапивы, «поставить человека на место – великое дело»: так мир сможет избавиться от дураков, которые потому и «блещат издали», что находятся не на своем месте [8; 437].

Таким образом, освоение будущими словесниками феномена собственности, в значительной мере определившего разнообразие художественных образов, характеров и типов в белорусской прозе 1-й трети XX в., осуществляется по принципу культуросообразности и имеет целью и результатом осмысление данного явления как эстетического в свете глобальных проблем современности, одной из которых выступает искоренение бедности. Это способствует формированию мировоззренческих установок будущих учителей литературы, ведь именно от них во многом зависит качество «внутреннего мира» подрастающих поколений, а от него, в свою очередь, – судьба мира «внешнего». Для проанализированных нами произведений характерно то, что в них преоб-

ладают амбивалентные характеры как результат признания авторами сложности и внутренней противоречивости человека, многократно аккумулярованной сложностью эпохи. Это создает условия для использования методических подходов, свойственных «педагогике гражданственности» (проблемность, концептуальность, критичность и др.), которые способны актуализировать действенность литературного образования как «системы нравственного страхования» личности в условиях трансформирующегося общества.

Литература

1. Барт Р. От науки к литературе. Избранные работы: Семиотика. Поэтика. М.; 1994.
2. Бубер М. Два образа веры: Пер. с нем. / Под ред. П.С. Гуревича и др. М.: Республика, 1995.
3. Бядуля З. Язэп Крушынскі / З. Бядуля. Збор твораў. У 4 т. Т. 3. Раман. Кніга 1 // Дзярж. выд-ва БССР; Рэдакцыя маст. л-ры. Мінск, 1953.
4. Бядуля З. Язэп Крушынскі / З. Бядуля. Збор твораў. У 5 т. Т. 5. Раман. Кніга 2 // Мінск: Маст. літ., 1989.
5. Захарова Л.Н. Собственность и личность. Автореф. дис...д-ра филос. наук: 22.00.06 / Тюмен. гос. ун-т. Тюмень, 1998.
6. Зурабов А. Иначе не выжить // Литературная газета. 29 августа – 4 сентября, 2007.
7. Колас Я. Адшчапенец / Я. Колас. Збор твораў. У 7 т. Т. 6. // Дзярж. выд-ва БССР; Рэд. маст. літ. Мінск, 1952.
8. Крапіва К. Што мне рупіць / К.Крапіва. Збор твораў. У 3 т. Т. 2. Проза. Дзярж. выд-ва БССР; Рэдакцыя маст. л-ры. Мінск, 1956.
9. Тойнби А. Дж. Цивилизация перед судом истории: Сборник / Пер. с англ. – 2-е изд. М.: Айрис-пресс, 2003.

Поступила в редакцию 5.X.2007 г.